

УДК 17.021.3

Формирование образа будущего России в контексте опыта американской мечты

Утробина Ольга Петровна

Дальневосточный федеральный университет,
690950, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: Petrobina@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются русская идея и американская мечта как разновидности социального идеала (или идеального образа страны в будущем). Формирование идеального проекта себя является экзистенциальной сущностью субъекта. Реальность, отраженная в мечте, является предложением возможных альтернатив будущего, разворачиваемых творчески мыслящим человеком. Единое представление образа будущего формирует общность на уровне совместной деятельности. Автор отмечает единые этимологические основания для сопоставления категорий «мечта» и «идея». При этом указывает на то, что сравнение американской мечты и русской идеи методологически сложно для субъекта, который включен в объект исследования. Кроме того, процессы в обществе подвижны, поэтому, в силу переосмысления мира на разных исторических этапах, интерпретации желаемого будущего постоянно меняются. Надо учитывать и то, что представления об идеальном мире среди различных слоев общества также выглядят по-разному. В статье отмечается, что кроме общности оснований присутствуют и различия систем: опыт американской мечты представляется как социальная онтология, в которой через единичное формируется единое, а опыт русской идеи позволяет исследовать, каким образом через единое проявляет себя индивидуальное. Принципы системности, историзма, межкультурного подхода приближают к объективности. Выявление и объяснение природы уникальных и типичных свойств изучаемых социальных явлений позволяют формулировать общие подходы к созданию образа будущего России.

Для цитирования в научных исследованиях

Утробина О.П. Формирование образа будущего России в контексте опыта американской мечты // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Том 7. № 1А. С. 161-170.

Ключевые слова

Русская мечта, американская мечта, стратегии развития, идентичность, самоидентификация, диалог, диалектика, проект, идеология, духовность.

Введение

Успешная деятельность человека, как правило, мотивирована желаемым результатом, поэтому социальная реальность невозможна без проекта идеального будущего, в том числе мечты о социальном идеале, так как мечта определена сущностной способностью человека создавать «проекты» себя, человек способен себя осуществлять, сознательно проецируя себя в будущем [Сартр, 2001, 87].

Такой проект возможен лишь при наличии идеала, который человек создает и в который верит. Мечта при таком подходе – генерация новых смыслов. При этом человек стремится реализовать и осмыслить себя сразу в нескольких проекциях, что соответствует тому, что человек – это множество возможностей, лишь часть из которых могут реализоваться.

В ходе установления первичных значений понятия «мечта» в русском языке было выявлено, что реальность, отраженная в мечте, – реальность интерпретации, в которой через творчество человек разворачивает возможности, заложенные в самом мире. Через мечту проникают формы бытия, которые имеют желание быть заполненными и сигнализируют об этом человеку. В этимологии русского языка смысловой слой, заложенный значением слова через связь с понятиями «надежда» и «идеал», напрямую указывает на акт веры мечтающего в возможность существования некоего идеала [Утробина, 2016, 187-192].

Аналитика текстов английской и американской литературы А.Г. Хлебодарова [Хлебодарова, 2013], М.В. Малинович, Л.М. Макаренко [Малинович, Макаренко, 2013] привела к пониманию того, что концепт мечты носит специфический характер. Мечта как феномен внутреннего мира детерминирована неприятием реальности «вследствие переживания фрустрации как исходного пункта мечты, берущего начало в самой структуре бытия... в пределах мира реального». Ментальный мир мечты реализует представление об альтернативном действительному, воображаемом мире, в котором находят целостное удовлетворение желания субъекта. Кроме того, в статье определена концептуальная связь понятия с дискурсом сновидения.

Русское слово «мечта» этимологически связано со смысловым слоем понятиями «идея» (греч. *idea*), так как оно имеет первоначальное значение «то, что видно», «видимое» (как и *эйдос*), «вид», «образ». «Идея» кроме знания или просто представления непременно содержит в себе это представление как объект желания, как цель, как мотив действия. И мечта, и идея – это многогранные смысловые образования, которые можно определять как концепты [Докуева, 2016], формирующие культурную, социальную и политическую реальности. Общность формируется через единство концептуальных планов. И мечта, и идея – это скрепляющие общность концепты языка. Поэтому, определив национальные концепты, можно предложить риторику мечты и идеи. Но при определении основных концептов языка исследователю сложно осуществлять феноменологическую редукцию. Например, А. Вежбицкая выделяет три ключевых концепта в русской культуре: «Душа», «Судьба» и «Госка» [Вежбицкая, 1996]. Ю.С. Степанов определяет целый словарь концептов в русском языке [Степанов, 2004]. Процессы в обществе подвижны, и системы концептов постоянно меняются, как и видоизменяется структура и сущность самих концептов в силу переосмысления мира на разных исторических этапах. Надо учитывать и то, что представители различных слоев общества также видят мир по-своему. Поэтому, изучая концепты индивида, мы постигаем социум, а на основании этого можно перейти к пониманию культуры народа, но обобщения важно делать при полноте информации, а не на избирательных фактах.

Ценностно-целевые структуры общества оформляются через открытость миру, т. е. на границах культур, через их общение (М.М. Бахтин) и коммуникацию, поэтому актуальным представляется на метакультурном уровне рассмотреть альтернативные ценностно-целевые установки таких противоположных стратегических систем, как «американская мечта» и «русская идея», так как благодаря воздействию социально-культурного обмена потребительские ценности «американской мечты» оказали влияние на картину ожидаемого желанного будущего россиян, часть из которых сформировала утопическое представление о своем светлом будущем в Америке как стране возможностей.

Основания для сопоставления опыта американской мечты и русской идеи

Концепты «Американской мечты» и «Русской идеи» имеют следующие единые основания для сравнения: это миф о великом народе; это форма выражения идентичности, имеющая объединяющее начало вне зависимости от религиозных и этнических различий; это массовый продукт, который направляет на развитие, устремленность к желаемому образу себя.

Исследуя концепт «Американской мечты», как и в случае «Русской идеи», можно отметить веру американского народа в свою «избранность» [Баранова, 2007]. И это связывает и разделяет видение себя через призму разных национальных концептов, ведь в современных картинах мира других народов начинают возникать подобные идеалы («Грузинская мечта» [Партия «Грузинская мечта», www], «Украинская мечта» [Лунев, www] и т. д.). Внимание к проекту мечты, несомненно, является результатом успешного американского брендинга [Най, 2006], но данные проекты являются национально-специфичными, так как предполагаются исключительно в национальных рамках. Россия, первоначально приняв риторику ценностей Запада, в последние годы в качестве альтернативы определяет Россию как государство «традиционных ценностей», и это удачно в контексте национальных религий, зарегистрированных в Российской Федерации, так как у нас почти двести наций-народностей, для сохранения этнического своеобразия которых именно традиции их социального уклада имеют сущностное значение. Русская классическая идея не являлась антитезой Запада, а определяла своей обязанностью посредническую и примирительную деятельность. Парадигма такого понимания исторически и географически объяснима, но смещает значимость внутреннего развития страны на осмысление включенности России в мировой процесс. Это же ослабляет позиции другой идеи – всемирной победы социализма. Американская мечта, наоборот, определяет приоритетом личное счастье субъекта: *With good jobs, a nice house, two children, and plenty of money, they believed they were living the American dream* [Хлебодарова, 2013]. Здесь тоже прослеживаются общие традиционные ценности и жизненные смыслы. Отметим в контексте сказанного, что, во-первых, образ мечты носит более личностный характер, чем идея. В этом отношении в США сформировалась уникальная модель, в которой субъективная категория формирует единство, общность. Национальная идея, наоборот, формируется через внешнее воздействие на личность, но при этом оставляет больше пространства для сохранения субъективности, так как оставляет простор для творчества мечты. Это связано и с историей формирования культур, и с особенностями национального характера. Очевидно, что триада «индивидуальность – общество – власть» в случае национальной идеи мыслится в обратном порядке. Опыт американской мечты представляет социальную онтологию, в которой через единичное формируется единое, а опыт России предлагает возможность исследования того, каким образом через единое проявляет себя индивидуальное.

Опыт подразумевает изменения, и именно стратегия мечты в технологически подвижном обществе имеет преимущество в том, что образ мечты в жизни субъекта зачастую трансформативен. Мы обратились к анализу индивидуального опыта и провели опрос среди 150 респондентов. Оказалось, что 80% изменили образ идеального себя в идеальном будущем, адаптировав его к изменившимся жизненным условиям. Социальная идея при ускорении темпов общественного развития становится нестабильной, так как не транслируется от поколения к поколению, а трансформируется, и поэтому интеграция разных возрастных поколений становится проблематичной. Социально ускоренное время заставляет принимать, что долгосрочных догматических истин не сформулировать. Подвижность общественных процессов ведет к постоянному переосмыслению, перепрочитыванию реальности, расширяя герменевтический круг. Поэтому в современных условиях необходима социально-культурная технология создания подвижных идей, позволяющих формировать идентичность при быстрой трансформации общественных систем. Кроме того, когда мы говорим о единстве России, то мы говорим о национальной идее России, но, как правило, в данном случае дело идет об индивидуальном прочтении будущего России и определении своей сопричастности к ее судьбе. Индивидуальное прочтение общего подразумевает, что социальная идея не может охватить весь комплекс вариантов решения субъекта по определению выбора жизненных стратегий.

Очевидно, что кроме общности оснований присутствуют и различия систем. В процессе межкультурного диалога взаимоотношения Америки и России постоянно выражаются в антиномии «симпатия – неприятие». Это коннотирует с диалектическим единством «индивидуальность – общество», когда индивидуальности требуется свобода для самотворчества, но и необходимо общество, через которое проявляется индивидуальность; в определенных кризисных ситуациях это противоречие достигает высшего предела, но без этого индивидуальность никогда не проявит себя. Но почему же тогда вопреки традиционным представлениям коммунитаристского порядка уровень эмигрантского потока из России в Америку выше, чем в обратном направлении? Этот факт заставляет осуществлять поиск технологий трансляции привлекательного бренда России, который должен иметь стратегическую основу, поэтому важно, чтобы образ будущего страны коррелировал с представлениями счастливого будущего граждан этой страны. Значит, необходимо обратить внимание на опыт эффективного использования технологии формирования образа будущего.

Опыт вербализации образа будущего в различных социокультурных системах

Для жителей постсоветского пространства глубинная трансформация ценностных ориентиров предшествующей системы, обладавшей побуждающей к деятельности идеей, создавшей объединяющую смысловую символику, детерминировала возникновение ряда сложных ценностных вопросов, связанных с жизненными установками, определяющими вектор образа будущего, на основании которого формируются современные жизненные ориентиры и закладываются условия идентичности. Несформированная символика будущего приводит к экзистенциальному тупику. Поиск технологий смысловых преобразований социума проблематичен в силу того, что связан с его духовным базисом, поэтому культура должна не только передавать смыслы, но и предлагать их исходя из общественных потребностей, и в этом контексте философия в системе образования является мощным инструментарием, нацеленным на формирование социального идеала.

Отметим, что ценностный и оценочный аспекты не тождественны, хотя могут иметь одну природу. Идеи объединяют, но интерпретации идей всегда опираются на систему индивидуального восприятия, поэтому оценка всегда есть следствие интерпретации, которая всегда беднее текста, следовательно, необходимо определение точек рациональности при изучении подходов к возможным альтернативным проектам будущего.

При определении подходов необходимо системное видение. Однополярный мир уязвим отсутствием конкурентных идей. Формирование стратегии развития общества требует смысловой полярности, многоголосия [Колесников, www]. И сейчас, когда Россия находится в поиске нового смысла, не сформулировав проект своего социального развития, не вступила в соперничество за привлекательность своего бренда, диалогическая форма межкультурной коммуникации переходит в монологическую, что для системы взаимодействующего развития является элементом торможения.

Сущностной характеристикой человека является формирование идеалов. Способность видеть ничто, как место для идеала и на основании этого создавать представление об идеальном становлении социального бытия. В России всегда формулировалась идея, нацеленная на великое предназначение мирового уровня. Поиск духовного смысла не только индивидуальной жизни субъекта, но и государства как общности власти и народа имел большое значение для создания государственного сознания на уровне соборности как особенности восприятия себя россиянами. Это указывает на значимость государственного начала в традиции построения социально-культурных идеалов и на необходимость при формулировке национальной идеи опираться на собственные традиции, используя исторический подход.

Мечта в русском восприятии – возвышенный образ идеального себя, в контексте идеологической модели американская мечта направлена к рациональному мышлению, а русская идея обращена к духовности человека [Емельянов, 2009, 60]. Мягкая сила идеологии направляет американского человека к заботе о себе, и здесь явно видно влияние прагматизма, детерминированного протестантской верой. Опыт русской идеи осуществлялся на основах православия, с нацеленностью на заботу о Другом (в том числе идеи светлого будущего социализма осуществляли люди, воспитанные в контексте общности православной культуры, с ее идеей самоотвержения, а современная Россия является наследницей русской и советской истории).

Вслед за Баталовым [Баталов, 2009] системный подход к данному сопоставлению развернем через разные временные модели, где русская идея обосновывает человека через единство прошлого – настоящего и будущего. При этом опыт американской мечты, которая, как отмечалось, является результатом прагматизма, обнаруживает, что материальные блага, недостаточны для социально-культурного единства людей, так как стремление к личному материальному достатку не определяет стремления к общему успеху. Может быть, оно является фундаментом, но этим условием не исчерпывается человек, поэтому отсутствие исторической памяти восполнилось созданием высокого представления о будущем, позволившем оформить систему самоидентификации. Если учесть, что современная Америка уже имеет общее прошлое, то это наводит на мысли о дальнейшем построении риторики национальной идеи, которая уже сейчас начинает звучать, формируя массовое сознание американцев, но и здесь, при единстве штатов, формирование идеи происходит мозаичным путем. Так, например, девиз штата Алабама – «Мы защищаем наши права»; девиз Аляски – «На север в будущее»; девиз Аризоны – «Господь обогащает»; девиз Арканзаса – «Народ правит». Таким образом, риторика идеи определена не национальной особенностью, но сегментом места, на котором формируется

общность. Эта разноплановость не приводит к конфронтации субъектов государства. Сложно представить, чтобы какой-либо штат Америки провел референдум о выходе из Америки. В этом наблюдается удачное сочетание свободы и ответственности, выдвинутой либералистской идеологической моделью. Но при этом Америка ищет свою риторику объединяющей идеи, так как рациональность прагматизма не является достаточной для сплочения разных этнических культур. Еще в 1942 г. в США была опубликована коллективная монография, которая называлась «Американская идея».

Билл Клинтон, в своих выступлениях говорил и об Американской мечте, и об Американской идее. Примером могут служить слова из его инаугурационной речи 20 января 1993 г.: «Сегодня мы не просто чествуем Америку, мы вновь посвящаем себя истинной идее Америки. Эта идея рождена революцией и обновилась через два века, наполненных усилиями по решению сложных задач. Эту идею закалило понимание того, что нам – счастливым и несчастным – судьбой суждено быть едиными. Эту идею облагородила вера в то, что из мириадом различий внутри себя наша нация способна извлечь глубочайшую меру единства... Америка вечно должна идти вверх – все выше и выше» [Clinton, <http://www>]. Но потребность в объединяющей идее не вытеснила из риторики победной речи концепта мечты, через которую выражается нацеленность на будущее развитие страны.

Обама упоминает мечту основателей США, апеллирует к Американской мечте, ставшей уже чем-то большим для американцев, чем просто понятие; он активно употребляет слова «every» и «together», говоря о распределении жизненных благ («freedom and dignity for every human being») и будущей работе над улучшением уровня жизни в стране («I believe we can seize this future together...»). В победной речи 2012 г. также выражена ориентация на будущее («future» и «forward») и вера в достижение лучших в мире результатов.

Но, несмотря на частое употребление «мы», «нас», Американская мечта не является единой для всех. Здесь тоже есть противоборство концептов, например, националистов и интеграционистов (собственно, подобные споры по поводу национальной идеи присутствуют и в России). Так, ставшая известной фраза Малкольма Икса «I don't see any American dream; I see an American nightmare» [Malcolm, www] выражает призыв быть реалистами, а не идеалистами, и это указывает на то, что образ американской мечты интердискурсивен. И она по-разному трактуется афроамериканцами, иммигрантами и представителями национальных меньшинств.

Высказывания людей обусловлены функцией и в значительной степени продиктованы социальными обстоятельствами, в которых они озвучиваются. Поэтому анализ американской мечты и русской идеи важен в контексте риторики субъекта, так как человек не только выражает свои мысли, но и производит изменение социальной реальности, пусть и незначительное [Austin, 2006]. И, конечно, риторика руководителя государства задает определенное направление движению страны, поэтому герменевтический подход при исследовании данного вопроса может быть очень эффективен.

Заключение

Мы не останавливаемся на подробном описании истории американской и российской систем идеализации своего образа в будущем, так как их интерпретация носит весьма противоречивый характер и на уровне описания, и, соответственно, на уровне их оценки. Неоднозначными являются и представления о необходимости артикуляции русской идеи (или русской мечты). Подводя итог, обозначим следующие положения.

Новые смыслы для новой российской действительности имеют необходимость в силу традиции духовного поиска своего предназначения.

Социальная перспектива важна, но социум состоит из индивидуальных желаний, которые подвижны, как и современные социальные процессы, поэтому стратегия должна быть подвижной, а также быть результатом взаимовлияния «человек – общество», «общество – человек».

Возможно, современным философам, социологам, политологам, по нашему мнению, имеет смысл актуализировать некоторые тезисы аристотелевского идеала государства, так как государственность и народ в России тесно связаны (государство – единство разных, государство для человека, человек для государства и т. д.). Подобные констатации удобны тем, что их смысловой горизонт не предполагает разделения на уровне идентификации. Таким способом развивается последние десятилетия американская идея: «Мы можем все вместе сделать Америку снова великой». Мы видим, что в этой артикуляции задана направленность деятельности и на основании этого формируется национальная идея, а деятельность реализуется в контексте необходимости решения проблем. Важно и употребление объединяющего местоимения «мы», которое стирает все идеологические, этнические, религиозные и прочие различия.

Неспособно нести объединяющее начало то, что встроено в отдельную идеологическую систему. Например, установка «Русская идея: демократическое развитие России» объединит демократов, но с изменением исходящих условий снова произойдет разрушение идеи, ведь то, что объединяет с одними, отделяет от остальных, не поддерживающих предлагаемую модель.

Приближение идеи к мечте наиболее оптимально при прямой связи с потребностями народа, поэтому в риторике русской идеи (или мечты) необходимо учесть опыт формирования желанного образа от Человека и для Человека, важно суметь услышать и озвучить надежды народа России для выражения ее обновленного смысла. В качестве таковой «безопасной» тематической зоны может быть идея лучшего будущего, где будущее определено как жизнь с большим спектром возможностей для каждого, как процветание России на базе традиционных ценностей: свободы, дружбы, уважения, миролюбия, как действие сообща для обновления страны на принципах морали и равенства возможностей.

Важно понимать, что общество – сложнейшее явление с огромным числом альтернатив. В современном мире присутствует опыт управления массовым сознанием. Этот опыт уже проявляется в формировании общества потребителей, поэтому смысловое расширение назначения личности является оправданным, особенно для тех людей, которые не способны сформировать собственный образ будущего. Но при этом и воздействие власти на индивидуальность должно не породить противодействия, а давать возможность индивидуальности проявиться. Стоит помнить о том, что в мировом масштабе существует отмеченное в термине явление – глокализация, являющаяся результатом диалектического противоречия: нужда в обществе и в отделении от него, так как это является условием проявления индивидуальности, т. е. для отделения необходимо то, от чего мы отделим себя, тем самым дав возможность самовыявлению. Возможно, это генетически заложено в системе саморегуляции как синергетический эффект: животные, как и люди, биологически направлены на доминацию, но для реализации этого рефлекса нужно сообщество. Поэтому полярные ценностные системы, которые, как показывает сопоставление, стремятся ко взаимообогащению друг друга и при этом являются конкурентными, важны как межкультурная диалектическая основа развития уникальных социальных систем.

Библиография

1. Баранова Л.Л. Концепт «американская мечта»: его структура и реализация в языковой деятельности людей // Когнитивная лингвистика: новые проблемы познания. Рязань, 2007. Т 5. С. 78-84.
2. Баталов Э.Я. Русская идея и американская мечта. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 384 с.
3. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
4. Докуева Х.А. Определение и признаки концепта на примере термина «идея» // Известия Чеченского государственного университета. 2016. № 4. С. 92-95.
5. Емельянов С.А. Феноменология русской идеи и американской мечты // Общество. Среда. Развитие. 2009. № 3. С. 57-64.
6. Колесников А.С. Кросскультурное взаимодействие в современном мире и диалог. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/kolesnikov/krosskulturnoe-vzaimodeystvie-v-sovremennom-mire-i-dialog>
7. Лунев С. Что такое украинская мечта. URL: http://www.odnako.org/blogs/show_20248/
8. Малинович М.В., Макаренко Л.М. Концепт Dream: причинный модус // Вестник ИрГТУ. 2013. № 1 (72). С. 259-262.
9. Най Дж.С. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике. Новосибирск; М.: Тренды, 2006. 221 с.
10. Партия «Грузинская мечта». URL: <http://gd.ge/?lang=Rus>
11. Сартр Ж.П. Воображаемое. Феноменологическая психология восприятия. СПб.: Наука, 2001. 319 с.
12. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2004. 992 с.
13. Утробина О.П. Этимологическая аналитика как пропедевтика понятий «мечта», «утопия» // Матеріали Міжнародних людинознавчих філософських читань «Гуманізм. Людина. Ідеальне». Дрогобич: Трек-ЛТД, 2016. С. 186-192.
14. Хлебодарова А.Г. Специфика дискурса мечты в английском языке: его концептуальная связь с дискурсом сновидения // Вестник ИрГТУ. 2013. № 2 (73). С. 273-277.
15. Austin J.L. How to do things with words // Jaworski A., Coupland N. (eds.) The discourse reader. New York: Routledge, 2006. P. 55-65.
16. Clinton W.J. Inaugural address. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=46366>
17. Malcolm X. The ballot or the bullet. URL: <http://malcolmxfiles.blogspot.ca/2013/06/the-ballot-or-bullet-april-12-1964.html>

The creation of the image of Russia's future in the context of the experience of the American dream

OI'ga P. Utrobina

Far Eastern Federal University,
690950, 8 Sukhanova st., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: Petrobina@mail.ru

Abstract

The article explores the Russian idea and the American dream as different kinds of the ideal image of the country in the future. The creation of the ideal project of itself is the existential essence of the subject. The single representation of the image of the future forms community at the level of joint activity. The author identifies single etymological foundations for comparing the categories “dream” and “idea”. The comparison between the American dream and the Russian idea is methodologically difficult for the subject that is included in the object of research. Moreover, processes in the society are mobile, that is why interpretations of the desired future are continuously changing. It is necessary to pay attention to the fact that the ideas of different layers of the society

about the ideal world are also different. The article points out that there are differences between the systems: the experience of the American dream is represented as social ontology, in which the whole is formed through the singular, and the experience of the Russian idea allows researchers to investigate how the individual manifests itself through the whole. The identification and explanation of the nature of the unique and typical properties of the social phenomena that are being studied make it possible to formulate general approaches to the creation of the image of Russia's future.

For citation

Utrobina O.P. (2018) Formirovanie obraza budushchego Rossii v kontekste opyta amerikanskoi mechty [The creation of the image of Russia's future in the context of the experience of the American dream]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 7 (1A), pp. 161-170.

Keywords

Russian dream, American dream, development strategies, identity, self-identification, dialogue, dialectics, project, ideology, spirituality.

References

1. Austin J.L. (2006) How to do things with words. In: Jaworski A., Coupland N. (eds.) *The discourse reader*. New York: Routledge, pp. 55-65.
2. Baranova L.L. (2007) Kontsept "amerikanskaya mechta": ego struktura i realizatsiya v yazykovo deyatelnosti lyudei [The concept of the American dream: its structure and implementation in the language activities of people]. In: *Kognitivnaya lingvistika: novye problemy poznaniya* [Cognitive linguistics: new problems of cognition], Vol. 5. Ryazan, pp. 78-84.
3. Batalov E.Ya. (2009) *Russkaya ideya i amerikanskaya mechta* [The Russian idea and the American dream]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ.
4. Clinton W.J. *Inaugural address*. Available at: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=46366> [Accessed 26/12/17].
5. Dokueva Kh.A. (2016) Opredelenie i priznaki kontsepta na primere termina "ideya" [The definition and features of the concept: a case study of the term "idea"]. *Izvestiya Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chechen State University], 4, pp. 92-95.
6. Emel'yanov S.A. (2009) Fenomenologiya russkoi idei i amerikanskoi mechty [The phenomenology of the Russian idea and the American dream]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie* [Society. Environment. Development], 3, pp. 57-64.
7. Khlebodarova A.G. (2013) Spetsifika diskursa mechty v angliiskom yazyke: ego kontseptual'naya svyaz' s diskursom snovideniya [The specific features of the dream discourse in the English language]. *Vestnik IrGTU* [Bulletin of Irkutsk State Technical University], 2 (73), pp. 273-277.
8. Kolesnikov A.S. *Krosskul'turnoe vzaimodeistvie v sovremennom mire i dialog* [Cross-cultural interaction in the modern world and the dialogue]. Available at: <http://anthropology.ru/ru/text/kolesnikov/krosskulturnoe-vzaimodeystvie-v-sovremennom-mire-i-dialog> [Accessed 26/12/17].
9. Lunev S. *Chto takoe ukrainskaya mechta* [What the Ukrainian dream is like]. Available at: http://www.odnako.org/blogs/show_20248/ [Accessed 26/12/17].
10. Malcolm X. *The ballot or the bullet*. Available at: <http://malcolmxfiles.blogspot.ca/2013/06/the-ballot-or-bullet-april-12-1964.html> [Accessed 26/12/17].
11. Malinovich M.V., Makarenko L.M. (2013) Kontsept Dream: prichinnyi modus [The concept of dream: the causal modus]. *Vestnik IrGTU* [Bulletin of Irkutsk State Technical University], 1 (72), pp. 259-262.
12. Nye J.S. (2004) *Soft power: the means to success in world politics*. PublicAffairs. (Russ. ed.: Nye J.S. (2006) *Gibkaya vlast': kak dobit'sya uspekha v mirovoi politike*. Novosibirsk; Moscow: Trendy Publ.)
13. *Partiya "Gruzinskaya mechta"* [The party "The Georgian dream"]. Available at: <http://gd.ge/?lang=Rus> [Accessed 26/12/17].
14. Sartre J.P. (1940) *L'imaginaire: psychologie phénoménologique de l'imagination*. Gallimard. (Russ. ed.: Sartre J.P. (2001) *Voobrazhaemoe. Fenomenologicheskaya psikhologiya vospriyatiya*. St. Petersburg: Nauka Publ.)

15. Stepanov Yu.S. (2004) *Konstanty: slovar' russkoi kul'tury* [Constants: a dictionary of Russian culture]. Moscow: Akademicheskii Proekt Publ.
16. Utrobina O.P. (2016) Etimologicheskaya analitika kak propedevtika ponyatii "mechta", "utopiya" [Etymological analytics as the propaedeutics of the concepts "dream" and "utopia"]. *Materiali Mizhnarodnikh lyudinoznavchikh filosofsk'ikh chitan' "Gumanizm. Lyudina. Ideal'ne"* [Proc. Int. Conf. "Humanism. People. The ideal"]. Drogobich: Trek-LTD, pp. 186-192.
17. Wierzbicka A. (1996) *Yazyk. Kul'tura. Poznanie* [Language. Culture. Cognition]. Moscow: Russkie slovari Publ.